

Плохо только, что он был небрит. Впрочем, сейчас это не имело значения. Он был дома.

Он решительно постучал в дверь.

Звуки внутри на мгновение стихли, и он услышал, как мать воскликнула: "Кто бы это мог быть? В такое время? Артур, если это снова Ксенофилиус, тебе придется прогнать его. Я не вынесу еще одной истории о наргелах".

Билл подавил улыбку, когда он услышал шаги, приближающиеся к двери.

Он открыл ее и улыбнулся матери.

"Привет, мам!"

Молли издала громкий вопль счастья и со всей силы обняла своего старшего, раздавив его середину.

"БИЛЛ!" - раздался хор голосов изнутри, а затем все они оказались рядом, затаскивая его внутрь, обнимая, хлопая по плечу, целуя в щеки (это была Джинни) или боксируя его руку.

Он был очень рад увидеть своего брата Чарли. Он уехал из Египта раньше, поэтому они не могли проводить много времени вместе.

Молли, как и подобает матери, пригласила его к столу и принялась доставать остатки ужина, восстанавливая их до состояния вкусного ужина.

Семья собралась за столом, разговаривая, смеясь и наслаждаясь обществом друг друга.

Чувствуя вокруг себя любовь, Билл не мог не думать о Гарри Поттере, о том, что он сейчас делает и как он себя чувствует.

Ему стало грустно от осознания того, что Гарри, возможно, не окружен такой любовью, как он.

.

Действительно, Гарри был один. Букля еще не пришла, а на дворе была глубокая ночь.

Несмотря на то что он был совершенно измотан, он не мог уснуть и целый час ворочался с боку на бок, пытаясь найти удобное положение.

Мерлин, как же все это было запущено.

Гарри уже много лет хотел сбежать от Дурслей, и теперь, когда он это сделал, время было как нельзя более неподходящим.

Оставалось ждать, что Люпин сможет ему помочь.

Завтрак на следующее утро был приятным. Поскольку каникулы еще только начались, паб не был переполнен людьми.

Гарри плотно позавтракал английской едой, после чего он отправился на Косой Переулок.

Проходя по волшебной аллее, он думал о письме, которое отправил Люпину утром.

Он не хотел лишний раз волновать оборотня, поэтому сформулировал свою проблему как можно более безобидно.

Дорогой профессор Люпин

Простите, что беспокою вас в начале каникул, но возникла небольшая проблема, которую нельзя решить позже.

Когда я вернулся домой, Дурсли все еще были очень злы на меня за то, что я взорвал тетю Мардж. Поэтому они выгнали меня из дома.

Не волнуйтесь. Я в Дырявом котле. Том хорошо обо мне заботится. У меня есть кровать, еда и все хорошо. Я знаю, что из-за следа Сириуса и всего остального я не могу его беспокоить, но мне нужна помощь.

Пожалуйста, ответь мне поскорее,

Гарри Дж. Поттер.

Может быть, немного формально, но ладно.

Проходя мимо "Всеобъемлющего ритуала мадам Малкин", он остановился и посмотрел на свою одежду.

Все вещи, доставшиеся от Дадли, слишком большие, грязные, рваные.

Он посмотрел на витрину. Мадам Малкин продавала и обычную одежду - джинсы и рубашки. Новые вещи были бы как нельзя кстати.

Поспешив в Гринготтс, он снял немного денег и отправился обратно.

Мадам Малкин, приветливая заведующая магазином, встретила его с энтузиазмом.

"Рановато, дорогой, для новых хогвартских вещей, тебе не кажется? Может быть, я могу помочь вам с чем-нибудь еще?" - спросила она.

Гарри улыбнулся ей.

"Да, вообще-то я ищу повседневную одежду. Это мои кузены, но он гораздо крупнее меня".

"Конечно, дорогой". Мадам Малкин постучала своей палочкой по мерной ленте, и та подпрыгнула в воздух, готовая к работе.

"Позвольте мне снять с вас мерки, а потом посмотрим, есть ли в моем магазине что-нибудь, что вам подойдет".

Пока лента кружилась вокруг Гарри, мадам Малкин приятно болтала. Она рассказывала о последних результатах квиддича ("Пушки" проиграли "Штормовым гарпиям", что не понравилось бы Рону, тем более что Джинни была фанаткой "Гарпий"), потом о том, что "Ежедневный пророк" написал о взрыве в стамбульской мастерской по изготовлению палочек, а затем о погоде.

"Теперь, дорогой, о чем ты думал?" - спросила она, пропуская его через ряды одежды.

"Всего два-три джинса, несколько рубашек и пиджак. Халаты мне сейчас не нужны". говорил он, пожимая плечами.

"Цвета? Покрой? Что-нибудь, что я должен знать?"

"Зеленый и черный подойдут, красный тоже, наверное". Он говорил, не будучи уверенным. Он никогда не говорил, что ему можно носить.

Мадам Малкин кивнула, сделала широкое движение своей палочкой, и через несколько секунд к ним подлетела небольшая кучка тканей.

Она протянула их Гарри.

"Иди и примерь это, пока я ищу обувь".

"Да, спасибо, мадам Малкин".

"Это не проблема, дорогой".

В итоге у Гарри оказалось три джинса, два синих и один черный, около дюжины футболок, ни одна из которых не была чем-то особенным, в основном черные, зеленые, белые и несколько красных, серая толстовка, тонкая темно-коричневая кожаная куртка и новая пара обуви.

Он переоделся в одни из синих джинсов, белую футболку и накинул сверху куртку. Остальные вещи отправились в сумку, которую вручила ему мадам Малкин.

Большая часть денег ушла в ее кассу, но Гарри не возражал: она очень помогла ему советом и была очень дружелюбна.

Когда он протягивал ей деньги, она вдруг спросила.

"Дорогой, не поймите меня неправильно, но ваши очки нужно заменить. Они вышли из моды и совсем вам не идут. Вы не думали о квадратных очках или контактных линзах?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105651/3746662>